

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-50-62

Э.А. КрыловаМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Герценовские издания и офицерские кружки на русском флоте в первой половине 1860-х гг.

В статье дан анализ малоизученного аспекта истории российского военно-морского флота – процесса влияния герценовских изданий на формирование прогрессивно-оппозиционного движения в морском офицерском корпусе. Представленный материал позволяет рассмотреть, как происходило становление оппозиционного движения во флоте, какие проблемы волновали молодых офицеров, каким они видели будущее своей страны. Идеи А.И. Герцена, его периодические издания обсуждались в военно-морских кругах, они служили определенным ориентиром для русских моряков, желавших участвовать в реформировании государственного строя России. Впоследствии прогрессивно-оппозиционное движение в офицерской среде станет более радикальным. Некоторые офицеры войдут в Военную организацию «Народной воли» и примут участие в покушениях на императора и организации убийства Александра II в 1881 г.

Ключевые слова: русский морской офицерский корпус, А.И. Герцен, журнал «Колокол», юнкер В.В. Трувеллер, гардемарин В.А. Дьяконов, контр-адмирал Г.И. Бутаков, контр-адмирал И.А. Шестаков

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Крылова Э.А. Герценовские издания и офицерские кружки на русском флоте в первой половине 1860-х гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 50–62. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-50-62

© Крылова Э.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

E.A. Krylova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Herzen publications and officer circles in the Russian Navy in the first half of the 1860s

The article analyzes a little-studied aspect of the history of the Russian Navy – the process of influence of Herzen publications on the formation of a progressive opposition movement in the naval officer corps. The presented material allows us to consider how the process of formation of the opposition movement in the navy took place, what problems worried young officers, how they saw the future of their country. Ideas of A.I. Herzen and his periodicals were discussed in naval circles, they served as a certain reference point for Russian sailors who wanted to participate in the reform of the Russian state system. Subsequently, the progressive opposition movement in the officer environment will become more radical. Some officers will join the Military Organization *Narodnaya Volya* and take part in the assassination attempts on the emperor and the organization of the assassination of Alexander II in 1881.

Key words: Russian Naval Officer Corps, A.I. Herzen, *Kolokol* magazine, Junker V.V. Truveller, midshipman V.A. Diakonov, Rear Admiral G.I. Butakov, Rear Admiral I.A. Shestakov

FOR CITATION: Krylova E.A. Herzen publications and officer circles in the Russian Navy in the first half of the 1860s. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 50–62. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-50-62

В «эпоху Великих реформ» одним из центров подготовки будущих преобразований стало морское ведомство. Высшее морское начальство вовлекало офицерский корпус в рассмотрение важных вопросов, связанных с устройством флота и учреждений морского ведомства. В свою очередь, эти вопросы имели прямое отношение к переустройству администрации, судебной системы, порядка комплектования вооруженных

сил, сферы народного просвещения и другим крупным реформам, имевшим всероссийское значение. Кроме того, морские офицеры чутко реагировали на перемены в общественном устройстве России, на планы и замыслы политических преобразований. Поэтому многие из них были читателями эмигрантских бесцензурных изданий, в т.ч. печатных органов А.И. Герцена и Н.П. Огарева, стоявших на демократических позициях.

Цель настоящей работы – анализ влияния герценовских изданий на формирование *прогрессивно-оппозиционного движения* в русском морском офицерском корпусе в первой половине 1860-х гг. Под этим термином подразумевается неформальная общность людей, выступавших за скорейшее прогрессивное обновление государственного и общественного строя Российской империи и недовольных медлительностью властей при проведении преобразований.

Проблема воздействия герценовской публицистики на общественные настроения в России имеет богатую историографию. Во-первых, это исследования о жизни и деятельности Герцена, о его социально-политическом учении и роли в становлении русской революционно-социалистической печати. Среди них – работы дореволюционных исследователей М.О. Гершензона и М.К. Лемке [2; 6], которые внесли большой вклад в изучение и издание трудов, писем, сочинений Герцена. Так, под редакцией Лемке было опубликовано самое полное дореволюционное собрание сочинений мыслителя. Историк ввел в научный оборот материалы архивов тайной полиции, отразил процесс становления взглядов Герцена. В советский период к изучению его жизни и творчества обращались такие исследователи, как Н.М. Пирумова, Я.Е. Эльсберг, М.В. Нечкина, Н.Я. Эйдельман [8; 9; 11; 14–16]. Их интересовали вопросы, связанные с революционной деятельностью Герцена. Так, Эйдельман исследовал содержание изданий Вольной русской типографии, способы их доставки в Россию, отношение к ним русского общества. Нечкина рассматривала Герцена как одного из идейных вдохновителей организации «Земля и воля». Современные исследователи изучают наследие мыслителя в контексте становления русской политической эмиграции и развития издательской отечественной публицистики [4; 12].

Во-вторых, проблема воздействия герценовской публицистики на общественные настроения нашла отражение в работах, посвященных истории русского морского офицерского корпуса. Так, советский историк С.Ф. Найда впервые обозначил проблему влияния журнала «Колокол» на развитие революционной идеи во флоте. Им были выявлены технологии распространения изданий Герцена среди русских моряков и офицерства [7]. Историки В.В. Петраш и Д.Т. Субботина [10] ввели в научный оборот архивные документы, посвященные судебному разбирательству

с офицерами В.В. Трувеллером и В.А. Дьяконовым, арестованными за пропаганду революционных идей и распространение изданий Герцена. Не менее важен вклад в изучение проблемы и историка Э.Д. Днепров [5]. Он впервые выявил и систематизировал случаи нарушения Морского устава, дисциплины среди офицерства, показав тем самым реакцию морского сообщества на проблемы как во флоте, так и в общественном устройстве Российской империи второй половины XIX в.

Крымская война 1853–1856 гг. выявила серьезные проблемы в армии и во флоте, в социально-экономическом строе Российской империи. Вступая в эпоху паровых и броненосных судов, морское ведомство должно было не только создать новую материально-техническую базу для строительства обновленного флота, но и провести реформирование судебной, образовательной и социальной сфер. Проблемы во флоте нашли свое отражение как в статьях ведомственного журнала «Морской сборник», так и на страницах изданий Вольной русской типографии, в частности, в газете «Колокол».

Газета «Колокол» завоевала широкую популярность в русском обществе. Несмотря на то, что уже с первых месяцев существования газеты правительство пыталось пресечь ее распространение: преследовало лиц, хранящих и распространяющих герценовские издания, обеспечивало строгий таможенный надзор и др., – газету всё равно благополучно доставляли в Россию. Б.С. Гинзбург отмечает, что в 1859–1861 гг. Герцена читали на территории всех восьми жандармских округов – на Севере и в Центре, на Западе и на Юге, в Поволжье и на Урале, на Кавказе и в Сибири; и везде герценовские издания вызывали большой интерес [3, с. 340]. «Колокол» пользовался авторитетом и среди представителей морского офицерского корпуса. Об этом свидетельствуют записки из канцелярии Морского министерства, адресованные морским агентам при русских посольствах за границей с просьбами прислать «Колокол» в министерство для изучения¹, и нескрываемый интерес к газете в офицерской среде. По словам купца А.Т. Семенова, в августе 1860 г. в Кронштадте ему «неоднократно случалось видеть в руках проживающих там морских офицеров и прочих обывателей печатные сочинения Искандера»². Слова купца подтверждает и американский консул Вилькинс,

¹ О доставлении управляющему Морским министерством всех номеров журнала «Колокол» и других изданий А.И. Герцена // Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 410 (Канцелярия Морского министерства). Оп. 2-2. Д. 2432. Л. 42.

² Сводки агентурных донесений о толках и слухах по поводу различных событий политической, экономической и общественной жизни России, международных событий и происшествий // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 (III Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии). Оп. 3. Д. 3225. Л. 23–23 об.

заметивший, что в Кронштадте «морские офицеры с большим удовольствием получают “Колокол” и другие запрещенные русские издания из-за границы через товарищей своих, совершающих плавание на казенных теплоходах...»³.

Круг вопросов по проблемам флота, поднимавшийся в «Колоколе», был весьма обширен. Это и описание крупных происшествий и катастроф, и размышления о необходимости отмены телесных наказаний матросов, публикации о злоупотреблениях, казнокрадстве и нарушении устава командами кораблей, и, наконец, обвинение конкретных адмиралов и капитанов в жестоком обращении с нижними чинами. Больше всего публикаций приходится на последнюю тему (14 из 21). В числе объектов обвинений Герцена и его корреспондентов – управляющий Морским министерством вице-адмирал Н.Ф. Метлин, контр-адмиралы Г.И. Бутаков, И.А. Шестаков, С.С. Лесовский, капитаны Н.Н. Андреев, Н.П. Макухин и др.

Анализ статей «Колокола» показал, что особое внимание корреспонденты «Колокола» обращали на Бутакова и Шестакова. Для карьеры Бутакова это имело неприятные последствия. Так, после выхода статей «Адмирал Метлин»⁴ и «Засеченный матрос»⁵ он был уволен с поста главного командира Николаевского порта и военного губернатора Николаева и Севастополя и переведен на Балтийский флот начальником отряда винтовых кораблей. Отметим, что Бутаков пользовался популярностью среди офицеров. Герой Крымской войны, талантливый военно-морской деятель, основоположник тактики парового броненосного флота, он был уважаем современниками. Сохранились записки из Кронштадта и Одессы в его поддержку и защиту. Офицеры были возмущены содержанием статей, считая их несправедливыми и сетуя, что в них «адмирала... отдал жестоко Герцен»⁶.

Интересно также время публикации статей и их содержание. В период 1856–1860 гг. Бутаков, восстанавливая после Крымской войны порты, столкнулся со случаями взяточничества и казнокрадства среди

³ Агентурные записки о слухах в Петербурге об обнаружении в литографии Артиллерийского училища печатных произведений А.И. Герцена, о провозе «Колокола» русскими моряками, о зашифрованной переписке художника Якоби с А.И. Герценом // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 (III Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии). Оп. 1. Д. 110. Л. 1 об.

⁴ Адмирал Метлин // Колокол. 1859. Л. 50. С. 408–409.

⁵ Засеченный матрос // Там же. 1860. Л. 62. С. 512–516.

⁶ О статьях, помещенных в издаваемом в Лондоне журнале «Колокол», относящихся до инспекторского Департамента Военного министерства // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 (III Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии). 1-я экспедиция. 1860 г. Д. 310. Л. 4. О статьях, помещенных в издаваемом в Лондоне журнале «Колокол», относящихся до инспекторского Департамента Военного министерства // Там же.

подчиненных. Так, его помощник по интендантской части контр-адмирал А.И. Швендер был замешан в спекуляциях, связанных с поставкой морскому ведомству 13 т гнилой муки. Была создана специальная комиссия по расследованию дела, но из-за высокой должности Швендера оно не было предано огласке; а само следствие в итоге было прекращено. Статьи, посвященные Бутакову, публиковались в «Колоколе» в ноябре 1859 г. и феврале 1860 г. В них контр-адмирала обвиняли во взяточничестве и мздоимстве, т.е. в том, против чего он решительно боролся. После выхода статей в начале 1860 г. его отозвали с Черного моря, где Бутаков надеялся принять деятельное участие в восстановлении русского военного флота, и перевели на Балтийский флот. В одном из писем своим близким он писал: «Меня хватили по лбу именно за то, что не приобрел должное расположение, хотя был очень популярным между дельными и правдолюбивыми людьми»⁷.

Очень схоже складывались дела с публикацией статей, обличающих жестокость Шестакова по отношению к нижним чинам. Среди морских офицеров он пользовался большим уважением. Занимая должность начальника Средиземноморской эскадры (1860–1862) и столкнувшись с проблемами ее снабжения, Шестаков делал все возможное для улучшения быта и продовольствия команд кораблей эскадры. Он отслеживал состояние здоровья экипажей, ходатайствовал об отправке в Россию больных и изнуренных. Показательно и количество погибших моряков за полтора года существования эскадры: «мы заплатились 25-ю умершими и несколькими расслабленными... На эскадре всего было 2900 человек...»⁸. Будучи смелым и независимым человеком, Шестаков часто конфликтовал с управляющим Морским министерством адмиралом Н.К. Краббе, главным кораблестроителем морского ведомства контр-адмиралом А.А. Поповым и др. Двухгодичное плавание Средиземноморской эскадры завершилось успешно, все поставленные задачи были выполнены. Это способствовало и карьерному росту Шестакова. Но герценовские статьи⁹ и действия Специальной комиссии по расследованию происшествий на эскадре, созданной после выхода этих статей, стали для него непростым испытанием.

⁷ Письмо Г.И. Бутакова // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 807 (Казначейство Морского министерства). Оп. 1. Д. 117. Л. 24.

⁸ Документы о направлении больных нижних чинов кораблей эскадры на лечение в местные госпитали и их возвращении после лечения; об отправке тяжелобольных в Россию и о смерти в результате несчастного случая и тяжелой болезни // Там же. Ф. 541 (Штаб командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала И.А. Шестакова). Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

⁹ Еще о Шестакове и кротости его // Колокол. 1861. Л. 96. С. 812; Фрегат «Генерал-адмирал» и швабра // Там же. Л. 93. С. 785.

Итак, в газете Герцена получили широкое освещение проблемы флота. Большое внимание в «Колоколе» было уделено жестокому отношению старших офицеров с нижними чинами, самоуправству, казнокрадству и служебным злоупотреблениям. Значительная часть статей была посвящена описанию действий офицеров, занимавших высокие посты в морском ведомстве. Апеллируя к общественному мнению, газета критически отзывалась о морских начальниках. В свою очередь, анонимные недоброжелатели и конкуренты видных и наиболее активных деятелей флота пытались использовать «Колокол» для их дискредитации.

Правда, имелись и вполне реальные злоупотребления морского начальства, вызывавшие недовольство моряков и рост оппозиционных настроений на флоте. Фонд Аудиториатского департамента Морского министерства в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (ф. 33) содержит немало документов, связанных с протестными действиями морских офицеров. При этом связи с Герценом и его изданиями были мощным катализатором общественной активности моряков. Известны случаи личных контактов с Герценом морских офицеров – редактора Морского сборника В. Мельницкого¹⁰, штурманского кондуктора П. Мордовина¹¹, доктора Высоцкого¹² и др. Власти узнали и о том, что в распространении «Колокола» среди команд кораблей большую роль играли молодые моряки – юнкер Трувеллер, гардемарин Дьяконов¹³ и др., и даже о прямом сотрудничестве некоторых морских офицеров с Герценом, у которого имелись свои корреспонденты на самих эскадрах¹⁴, находившихся в плавании. Некоторые радикально настроенные офицеры жертвовали деньги в помощь «Земле и воле»¹⁵,

¹⁰ О революционном духе народа в России и о распространении им по сему случаю возмутительных воззваний. Со всеподданнейшими докладами Следственной Комиссии о занятых по сему делу в 1863 году // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 (III Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии). 1-я эксп. 1862. Д. 230. Ч. 94. Л. 4 об.

¹¹ Переписка с русскими посольствами, III отделением Его Императорского Величества канцелярии, командирами судов и другими и посещении русскими офицерами в Лондоне Герцена и переписка с ним, об упадке воинской дисциплины среди моряков, о поведении и отношении к службе офицеров // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 283 (Инспекторский департамент Морского министерства). Оп. 3. Д. 6561. Л. 42.

¹² Там же. Л. 17–17 об.

¹³ О гардемарине 8-го флотского экипажа Дьяконове В.А. и юнкере 23-го флотского экипажа Трувеллере, преданных суду по обвинению в распространении «возмутительных» воззваний // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 33 (Морской генерал-аудиториат и управление флота генерал-аудитора). Оп. 1. Д. 593. Л. 43–72 об.

¹⁴ Там же. Л. 27.

¹⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 283 (Инспекторский департамент Морского министерства). Оп. 3. Д. 6561. Л. 39–40.

содействовали М.А. Бакунину в его побеге из Сибири за границу¹⁶, пытались добывать оружие для восставших поляков¹⁷ и даже сами находились в их рядах¹⁸.

Примером одной из попыток консолидации молодых моряков, стоявших на антиправительственных позициях, служит деятельность нелегального политического кружка Трувеллера и Дьяконова. В начале 1862 г. на фрегатах «Олег» и «Громобой», возвратившихся из заграничного плавания, было обнаружено большое количество запрещенных изданий Вольной русской типографии, в т.ч. комплекты «Колокола», «Полярной звезды», экземпляры воззваний «Что нужно народу?» и т.п. Издания были найдены у Трувеллера и Дьяконова. Они были арестованы и отданы под суд.

Одним из главных распространителей запрещенной литературы среди своих товарищей, юных моряков эскадры, оказался Владимир Трувеллер – сын бывшего английского подданного и участника Крымской войны, инженера путей сообщения Вильяма (в православии – Василия) Трувеллера. Судьба отца оказала большое влияние на Владимира. Неправедливо обвиненный в присвоении казенных денег в ходе постройки мостов Николаевской дороги (Москва–Петербург), Вильям Трувеллер умер под следствием, так и не дождавшись оправдания [13, с. 14]. Тяжело переживая смерть отца, Владимир оставил учебу в Петербургском университете и в 1861 г. поступил вольноопределяющимся на флот. Вначале юнкер служил на фрегате «Ослябля», затем был переведен на фрегат «Олег». Еще в университете Трувеллер читал сочинения Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена. Во время службы на флоте он не только продолжал читать запрещенные сочинения, но и стал организатором политического кружка своих молодых сослуживцев. Условия службы на «Олеге» были тяжелыми. Офицеры были возмущены жестоким обращением командира фрегата Андреева с нижними чинами. Так, в письме с «Олега», опубликованном в «Колоколе», говорилось: «линьки, собственноручные побои командира, ругательства офицеров и штурмана, утонченная роскошь наказаний создавали невыносимые условия для команды; два матроса были насмерть замучены жестокими наказаниями»¹⁹. Трувеллер и его друг, гардемарин Дьяконов, устраивали в каютах собрания, где читали бесцензурные эмигрантские издания А.И. Герцена и кн. П.В. Долгорукова,

¹⁶ Материалы для биографии М.А. Бакунина. Т. 1. Л., 1923. С. 315.

¹⁷ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 283 (Инспекторский департамент Морского министерства). Оп. 3. Д. 6561. Л.13.

¹⁸ Там же. Л. 25.

¹⁹ Олег и Андреев // Колокол. 1861. Лист 109. С. 915.

обсуждали дела службы на «Олеге», положение и начавшиеся изменения в стране. На допросах восемь человек из команды фрегата сознались, что участвовали в обсуждении «запретных» тем: «в каюте читались “Колокол”, “Будущность” и другие, но не воззвания, и случались споры и рассуждения вследствие этого чтения...»²⁰. Трувеллеру удалось наладить контакты с офицерами фрегата «Громобой», где также распространялась нелегальная литература. Во время стоянок офицеры кораблей часто собирались вместе, обсуждали проблемы флота, читали «Колокол» и решали вопросы, связанные с его доставкой и распространением.

Цели деятельности Трувеллера, его представления о перспективах политических перемен в стране отражены в материалах допросов, проводившихся следственной комиссией. Так, он рассказывал, что желал своими действиями «мешать кровопролитию, уничтожить надеянность (так в тексте. – Э.К.) нашего правительства на физическую силу, понудить его прислушаться и внять новым требованиям народа»²¹. Правда, ни о каких революционных переворотах речи не было.

Юнкер на допросах называл Александра II «благонамеренным», характеризуя его политику как «управление согласно конституции настолько, насколько то позволяют обстоятельства»²², и видел в его действиях не укрепление самодержавия, а развитие народного сознания. Трувеллер выступал не против царя, а против правящей бюрократии, которую называл не иначе, как «густым смрадом между народом и государем»²³. Борьбу с правительством юнкер предполагал вести посредством ненасильственных действий – игнорирования предписаний властей, отказа от уплаты податей.

Большое внимание Трувеллер уделял росту гражданского самосознания народа и признался в намерении создать свою подпольную типографию; ради этого Дьяконову было поручено заказать в Киле типографский шрифт. Печатные станки соратники намеревались приобрести в России, т.к. привезти их из-за границы на военных кораблях было

²⁰ Из военно-судного дела о гардемарине 8 флотского экипажа Владимире Дьяконове и юнкере 23 флотского экипажа Владимире Трувеллере. 7 октября 1862 г. // Исторический архив. 1955. № 5. С. 125.

²¹ О гардемарине 8-го флотского экипажа Дьяконове В.А. и юнкере 23-го флотского экипажа Трувеллере, преданных суду по обвинению в распространении «возмутительных» воззваний // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 33 (Морской генерал-аудиториат и управление флота генерал-аудитора). Оп. 2. Д. 593. Л. 39–40.

²² Там же. Л. 69.

²³ Там же.

весьма хлопотно. Главным делом нелегальной печати он считал «разоблачение правительства и чиновников»²⁴.

Издания Вольной русской типографии приобрели большое влияние на русское офицерство и его идейные искания. Молодые офицеры, возмущенные несправедливым общественным устройством, нередко становились распространителями «Колокола», пропагандистами герценовских идей среди сослуживцев, организаторами или активными участниками собраний и кружков.

Призывы к русской прогрессивной молодежи, звучавшие со страниц «Колокола», становились руководством к действию. Так, в августе 1861 г. в газете была напечатана статья Герцена «Заводите типографии! Заводите типографии!»²⁵. В ней он высказывался за широкое ведение агитационной работы внутри страны с опорой на нелегальную печать. Герцен подчеркивал, что «основная задача передовой части общества – будить сознание народа и самого правительства»²⁶; создание тайных типографий и распространение публикаций, обличающих пороки старого общественного строя, были вполне логичными шагами на этом пути. Трувеллер стал одним из проводников герценовской стратегии завоевания прогрессивными силами широкой общественной поддержки. На допросе он сказал, что решил создать свою типографию после личной беседы с издателями «Колокола».

Примечательно, что власти не стали применять к лидерам кружка Трувеллера–Дьяконова какие-то драконовские меры и вскоре смягчили им наказание. Дьяконов был разжалован в рядовые и после недолгого заключения освобожден [10, с. 113]. Трувеллер по приговору суда был лишен «прав состояния» (дворянства) и сослан на три года в г. Курган Тобольской губернии, но уже в 1865 г. отдан на попечение родным, а в 1866 г. ему были возвращены «права состояния» [13, с. 17].

Таким образом, герценовские издания способствовали развитию в русском обществе гражданского самосознания, пробуждали интерес морских офицеров к социально-политической проблематике, содействовали консолидации прогрессивно настроенных моряков – их объединению в нелегальные кружки и сообщества. Только за период

²⁴ О гардемарине 8-го флотского экипажа Дьяконове В.А. и юнкере 23-го флотского экипажа Трувеллере, преданных суду по обвинению в распространении «возмутительных» воззваний // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 33 (Морской генерал-аудиториат и управление флота генерал-аудитора). Оп. 2. Д. 593. Л. 51.

²⁵ Заводите типографии! Заводите типографии! // Колокол. 1861. Л. 105. С. 877.

²⁶ Герцен А.И. Еще вариация на старую тему // Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т. 12. Произведения 1852–1857 гг. М., 1957. С. 431–436.

1862–1865 гг. целый ряд моряков был подвергнут взысканиям и преследованиям за нарушение Морского устава: контакты и сотрудничество с Герценом, распространение его изданий на кораблях и в портах, среди нижних и средних чинов флота. Иногда встречались и вопиющие случаи перехода на сторону польских повстанцев, а также участия в сборе средств для организации «Земля и воля». Конечно, это лишь небольшая часть правонарушений, зафиксированных в архивных документах. Из множества единичных проявлений явным образом формируется общая картина постепенного сплочения оппозиционных сил в рядах морского офицерского корпуса в начале 1860-х гг. Свою силу и влияние на положение дел «Колокол» сумел доказать, когда его обвинения (не всегда справедливые) в адрес видных представителей командного состава флота стали причиной их серьезных служебных неприятностей и предметом официальных расследований.

Издания Вольной русской типографии, идеи А.И. Герцена и Н.П. Огарева способствовали самоорганизации молодых прогрессивно настроенных морских офицеров, их деятельному участию в прогрессивно-оппозиционном, а впоследствии – в революционно-социалистическом движении второй половины XIX в. Морское офицерство все чаще оказывалось перед непростым выбором: посвятить свои усилия созидательной деятельности, направленной на возрождение и развитие русского флота (А.П. Шестаков, С.О. Макаров, Ф.В. Дубасов и др.) или пополнить ряды радикалов – непримиримых борцов против «реакционного» царского правительства. Для последних даже социалистические идеалы Герцена, допускавшего мирный вариант реформ «сверху», станут слишком умеренными. Любопытно, что основой Военной организации «Народной воли» станет Центральный военный кружок, созданный в 1880 г.; его главным ядром были морские офицеры [1, с. 318]. Некоторые из них (Н.Е. Суханов, Ф.И. Завалишин и др.) участвовали в подготовке покушений на Александра II, в т.ч. цареубийства 1 марта 1881 г.

Библиографический список / References

1. Волк С.С. Народная воля (1879–1882). М.; Л., 1966. [Volk S.S. Narodnaya volya (1879–1882). Moscow; Leningrad, 1966.]
2. Гершензон М.О. Социально-политические взгляды А.И. Герцена. М., 1906. [Gershenzon M.O. Socialno-politicheskie vzglyady A.I. Gercena [Sociopolitical views of A.I. Herzen]. Moscow, 1906.]
3. Гинзбург Б.С. Распространение изданий Вольной русской типографии в конце 1850-х – начале 1860-х годов (по материалам III отделения и другим данным) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. Т. 2. С. 335–360. [Ginzburg B.S. Distribution of publications of the Free

- Russian Printing house in the late 1850s – early 1860s (based on the materials of the III Department and other data). *Revolucionnaya situaciya v Rossii v 1859–1861 gg.* Moscow, 1962. Vol. 2. Pp. 335–360. (In Rus.)]
4. Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008. [Grosul V.Ya. Russkoe zarubezhe v pervoj polovine XIX v. [Russian Abroad in the first half of the XIX century]. Moscow, 2008.]
 5. Днепров Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1965. Т. 4. С. 229–258. [Dneprov E.D. “Sea collection” in the social movement of the period of the first revolutionary situation in Russia. *Revolucionnaya situaciya v Rossii v 1859–1861 gg.* Moscow, 1965. Vol. 4. Pp. 229–258. (In Rus.)]
 6. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. М., 2011. [Lemke M.K. Oчерki po istorii russoj cenzury i zhurnalistiki XIX stoletiya [Essays on the history of Russian censorship and journalism of the XIX century]. Moscow, 2011.]
 7. Найда С.Ф. Революционное движение в царском флоте. 1825–1917. М.; Л., 1948. [Najda S.F. Revolyucionnoe dvizhenie v carskom flote. 1825–1917 [The revolutionary movement in the Tsarist Navy. 1825–1917]. Moscow; Leningrad, 1948.]
 8. Нечкина М.В. Встреча двух поколений: из истории русского революционного движения конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. М., 1980. [Nechkina M.V. Vstrecha dvuh pokolenij: iz istorii russkogo revolyucionnogo dvizheniya konca 50-h – nachala 60-h gg. XIX v. [Meeting of two generations: From the history of the Russian revolutionary movement of the late 50s – early 60s of the XIX century]. Moscow, 1980.]
 9. Нечкина М.В. Конспиративная тема в «Былом и думах» А.И. Герцена // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. 1963. Т. 3. С. 275–297. [Nechkina M.V. The conspiratorial theme in the “Past and Thoughts” by A.I. Herzen. *Revolucionnaya situaciya v Rossii v 1859–1861 gg.* 1963. Vol. 3. Pp. 275–297. (In Rus.)]
 10. Петраш В.В., Субботина Д.Т. Из истории революционного движения в русском военно-морском флоте // Исторический архив. 1955. № 5. С. 110–140. [Petrashev V.V., Subbotina D.T. From the history of the revolutionary movement in the Russian Navy. *Istoricheskij arhiv.* 1955. No. 5. Pp. 110–140. (In Rus.)]
 11. Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М., 1989. [Pirumova N.M. Aleksandr Gercen – revolyucioner, myslitel, chelovek [Alexander Herzen is a revolutionary, a thinker, a man.]. Moscow, 1989.]
 12. Рот А.А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. Казань, 2001. [Root A.A. Gercen i tradicii Volnoj russoj pressy [Herzen and the traditions of the Free Russian Press]. Kazan, 2001.]
 13. Сергеев Е. Село Петрово и его окрестности XVIII–XX вв. Великий Новгород, 2018. [Sergeev E. Selo Petrovo i ego okrestnosti XVIII–XX vv. [The village of Petrovo and its surroundings of the XVIII–XX centuries]. Veliky Novgorod, 2018.]
 14. Эльсберг Я.Е. Герцен. Жизнь и творчество (1812–1870). М., 1963. [Elsberg J.E. Gercen. Zhizn i tvorchestvo (1812–1870) [Herzen. Life and creativity (1812–1870)]. Moscow, 1963.]

15. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. Из потаенной истории России XVIII–XIX веков. М., 1984. [Ejdelman N.Ya. Gerzen protiv samoderzhaviya. Iz potayonnoj istorii Rossii XVIII–XIX vekov [Herzen is against autocracy. From the secret history of Russia of the XVIII–XIX centuries]. Moscow, 1984.]
16. Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1999. [Ejdelman N.Ya. Svobodnoe slovo Gercena [Herzen's free word.]. Moscow, 1999.]

Статья поступила в редакцию 01.08.2022, принята к публикации 05.10.2022
The article was received on 01.08.2022, accepted for publication 05.10.2022

Об авторе / About the author

Крылова Элина Андреевна – аспирант кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Elina A. Krylova – postgraduate student at the Department of Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: elkoo.volkova@yandex.ru